

8 ФЕВ 1975

„ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА“
г. МОСКВА

ТЕАТР ОДНОГО АКТЕРА

В ЗАЛЕ гаснет свет, а когда он снова зажигается, мы видим сидящего за столиком на сцене пожилого мужчину с седыми — щеточкой — усами, в старомодном пенсне на шнурочке. Одет он в черный пиджак с пластроном и в серые «штучные» брюки.

Так заслуженный артист РСФСР Борис Попов в образе архивариуса-летописца начинает чтение «Истории одного города» Салтыкова-Щедрина — этого шедевра русской и мировой сатиры. Впрочем, чтение ли это? Перед нами — подлинный, настоящий театр одного актера. Увлекающее, то смешное, то трагическое, представление, в котором одному артисту надо быть и чтецом (в образе архивариуса), и глумовскими градоначальниками, и их жертвами.

Борис Попов справился с этой труднейшей творческой задачей, и я рад поздравить его с большим успехом.

Задача перед ним стояла действительно чрезвычайно трудная, и прежде всего по части композиции. Нельзя же целиком прочитывать (или сыграть) со сцены всю «Историю одного города»! Надо было бережно отобрать самое главное.

Композиция Б. Попова оказалась отличной.

Дальше надо было точно передать тональность щедринского сатирического юмора, его трагикомическую сущность. И тут артист оказался на высоте.

Надо было, наконец, для каждого из показанных градоначальников найти свою интонационную и мимическую краску. Теперь в моем сознании, например, градоначальник Грустилов живет именно таким, каким изобразил его на эстраде Борис Попов, — старым сладострастным с похотливо выпяченной нижней губой.

И, главное, — надо было самому артисту понять и прочувствовать всю глубину и силу щедринского сатирического гения, непреходящую жизненную мощь его обличений. Артист донес до зрителя это свое понимание величия провидческой сатиры Салты-

кова-Щедрина, когда перешел к главному в «Истории» — к Угрюм-Бурчееву. Вот он сорвал наклеенные седые усики, сбросил пенсне, и теперь уже не архивариус — глумовский летописец, а наш современник, советский артист Борис Попов обличает словами Щедрина, этими «углями пылающими», чудовище полицейщины и бесчеловечности. Ведь в образе Угрюм-Бурчеева великий рус-

ский сатирик сумел заклеить и вывернуть наизнанку не только ненавистный ему бюрократический самодержавный строй, но и грядущий фашизм.

Работа будет еще совершенствоваться по мере ее показа на сцене. Важно, что она сделана и что к предстоящему юбилею великого сатирика театру чтеца есть что «предъявить».

Леонид ЛЕНЧ.

Итак, состоялась премьера... Первые аплодисменты, поздравления... Но работа продолжается и после премьеры. Еще и еще раз уточняются жесты, интонации, паузы. На одной из таких «послепремьерных» репетиций Бориса ПОПОВА присутствовал наш фотокорреспондент Г. Корабельников. Он снял несколько «перевосплощений» артиста в щедринских героев. Слева направо: Перехват-Залихватский, архивариус, Грустилов, Угрюм-Бурчеев.

